

Секция «Юриспруденция»

Вопросы морали и права во взглядах Ф.М. Достоевского.

Хорина Маргарита Юрьевна

Студент

*Воронежский государственный университет, Юридический факультет, Воронеж,
Россия*

E-mail: margaritahorina@mail.ru

9 февраля 2011 г. Россия отметила памятную дату – 130 лет со дня смерти великого русского писателя и философа Ф.М. Достоевского, а 11 ноября 2011 г. исполнится 190 лет со дня рождения писателя. В связи с этим нам представляется актуальным обратиться к наследию Достоевского, в частности рассмотреть его взгляды на право и мораль.

Ф.М. Достоевский не создал систематизированного философского учения, поскольку был прежде всего писателем, художником, а потому концептуально оформленная философия права у него так же отсутствует. Однако при всей нестройности умонастроений писателя его позиция прослеживается и в художественном творчестве, и в публицистике.

Достоевский был моралистом, однако обоснование морали у него возводилось не к разуму (как, например, у Л.Н. Толстого), а к нравственному чувству в человеке. Намерение Толстого подчинить жизнь исключительно морали Достоевский считал неприемлемым из-за подавления моралью жизни, подавления психики человека и игнорирования ею непостижимых, не поддающихся рациональному объяснению духовных глубин человека.

К праву Достоевский обращается с двух сторон: в смысле его регулятивных возможностей и в смысле его соответствия экзистенциальной глубине человека. В этом смысле у Достоевского прослеживается в высшей степени русское понимание права как насилия над внутренней полнотой человека, над объемом его жизни. Писатель явно видит в праве диктат над жизнью. То есть здесь выходит на поверхность только частичность жизненной природы человека.

В записной тетради Достоевский писал: «В человеке, кроме гражданина, есть и лицо, - писал Достоевский в рабочей тетради. - Судья судит гражданина и иногда совсем не видит лица. А потому всегда возможно впечатление этого невидимого лица, которое остается только с ним, и судья ничего в нем не увидит. Даже закон не предусмотрит всех тонкостей... Есть преступления и впечатления, которые не подлежат земному суду. Единый суд - моя совесть, то есть судящий во мне Бог, а это совсем уже другое» [3].

Таким образом, во взглядах Ф.М. Достоевского прослеживается экзистенциальная версия права [5] – права, которое в полной мере соответствовало бы жизни человека и явлениям окружающей действительности.

Жизнь и расцвет творчества Достоевского пришлись на времена судебной реформы 1864 года, с которой, как известно, был введен суд присяжных. И Достоевский натолкнулся на любопытное обстоятельство, которое его поразило: вопреки явным доказательствам присяжные выносили оправдательные приговоры. Писатель видел разные причины этому: и гражданскую нецивилизованность общества, когда шаг в либеральную сторону приводит к неуважению к праву; и милосердием русского народа, а также

тем, что русский человек, оправдывая другого, считает, что он сам ничем не лучше осуждаемого: «Из страха милуем. Мы сидим присяжными и, может быть, думаем: – Сами-то мы лучше ли подсудимого? Мы вот богаты, обеспечены, а случись нам быть в таком же положении, как он, так, может, сделали еще хуже, чем он, – мы и милуем» [1]. Достоевский знал случаи, когда оправдательные приговоры выносились благодаря фальшивому красноречию адвокатов, когда адвокат умело выставлял виновного невиновным и превращал его в потерпевшего. Об этом Достоевский писал: «Мы же понимаем, что можно жалеть преступника, но нельзя же зло называть добром в таком важном и великом деле, как суд. – Оправдайте, не карайте, но назовите зло злом» [2].

Хотя право и не вмещает в себя всего богатства жизни, власть его в обществе бесспорна. Именно право служит гарантией гражданского общества, и в нем гарантия его прочности и устойчивости. Однако в случае искреннего раскаяния приговоренного к смертной казни преступника Ф.М. Достоевский призывает отказаться от насилия закона и помиловать оступившегося человека. Именно поэтому Достоевский был противником смертной казни, которая лишает человека возможности земного покаяния и последующего исправления, а эффективно наказание, по мнению Достоевского, только тогда, когда оно соединяется с реальным раскаянием преступника.

В целом в мирозерцании Достоевского вопросы права и морали чрезвычайно близки друг к другу. Между ними нет резкой границы, наоборот, писатель считает суд тем местом, где справедливость должна восторжествовать [4].

Литература

1. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1981, Т. 25, с. 46.
2. Достоевский Ф.М. Записная тетрадь 1876-1877 гг. // Полн. собр. соч. Т. 24. 1982. С. 208.
3. Неизданный Достоевский. М., 1971. С. 402.
4. Параккини Л. Юридические проблемы в восприятии Ф.М. Достоевского. Филологические записки. Вып. 21. — Воронеж.: Воронежский университет, 2004. С. 45-51.
5. Соина О.С. От этики непротивления – к философии права (современная версия старого спора) // Человек. 1999. № 4-5.